

Пенелопа

Пенелопа (Πηνελόπη), в греческой мифологии дочь спартанца Икария и нимфы Перибеи, супруга Одиссея. Явившись в Спарту в числе претендентов на руку Елены, Одиссей предпочёл взять в жёны её двоюродную сестру — П. [по одной версии (Paus.

III 12, 1), получил П. в жёны в качестве награды за победу в беге; по другой (Apollod. III 10, 9), отец Елены Тиндарей убедил Икария выдать П. за Одиссея, который помог ему важным советом при выборе мужа для Елены].

В «Одиссее» П. — верная жена, преданно ожидающая возвращения мужа. Осаждаемая во время его двадцатилетнего отсутствия многочисленными женихами, П. всячески уклоняется от выбора нового мужа.

Сначала она откладывает решение под тем предлогом, что должна соткать погребальный саван для свёкра Лаërта и, работая днём, ночью распускает готовую ткань. Так П. обманывает женихов в течение трёх лет.

Затем она долго отказывается сделать выбор, несмотря на то, что пирующие женихи истребляют её состояние. По внушению Афины П. обещает выйти замуж за победителя в назначенном ею состязании в стрельбе из лука Одиссея.

Однако с помощью этого лука женихов убивает сам Одиссей, тайно вернувшийся на Итаку и наблюдавший за всем, что происходит в его доме. Хотя П. успевает проникнуться симпатией к незнакомцу, похожему на Одиссея, она признаёт в нём своего мужа только после того, как убеждается, что он владеет известной лишь им двоим тайной (Hom.

Od. XXIII 173—230). Согласно послегомеровской традиции (Apollod. epit. VII 37), Телегон (сын Одиссея и Кирки), случайно убивший Одиссея, берет П. себе в жёны; Кирка дарует

им обоим бессмертие и переносит их на острова блаженных.

Встречающаяся в поздних источниках версия, обвиняющая П. в неверности и даже приписывающая ей рождение от союза с Гермесом бога Пана (Apollod. epit. VII 38), возникла либо от смешения гомеровской П. с каким-либо одноимённым пелопоннесским женским божеством, либо из желания объяснить существование в Мантинее могилы П. (Paus.

VIII 12, 5–6; версия П. отправленная Одиссеем к отцу в Спарту П. умерла в Мантинее). В. Н. Ярхо. Сюжеты мифа получили отражение в греческой вазописи (с первой половины V в. до н. э.), на этрусских зеркалах IV–III вв. до н. э., помпейских фресках. В европейском изобразительном искусстве XVI–XVIII вв. самые распространённые сюжеты мифа воплощались в произведениях Пинтуриккьо, Дж. Вазари, Я. Йорданса, К. Блумарта, Ф. Лемуана и др.